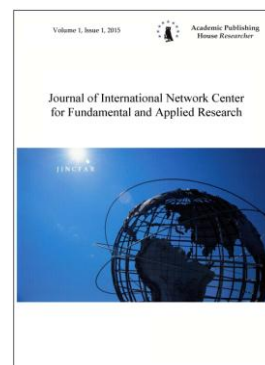

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN: 2411-3239
Vol. 1, Is. 1, pp. 27-32, 2014

DOI: 10.13187/jincfar.2014.1.27
www.ejournal36.com

UDC 94

Crime and Terrorism in the Caucasus: Typology and Manifestations

Konstantin V. Taran

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations
PhD (History)
E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Abstract

The First Russian Revolution (1905–1907) was the first revolutionary upheaval for Russian society in the early 20th century. The revolution was especially violent in the Caucasus, where it was marked by interethnic tensions. The article analyzes the nature, typology, and manifestations of crime and terrorism in the Caucasus during the revolution.

Keywords: First Russian Revolution; Caucasian vicegerency; crime.

Введение

Из-за сложившейся тяжелой ситуации на Кавказе императору Николаю II пришлось восстановить Кавказское Наместничество (Высочайшим указом Правительствующему Сенату 26 февраля 1905 г.) для «успокоения» района. Напомним, что Наместничество упразднялось и восстанавливалось дважды за всю свою историю. Наместником был назначен генерал-адъютант граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, который имел не только опыт службы на Кавказе, но был и достаточно опытным политическим деятелем. Еще со времен участия в кавказских и туркестанских походах он хорошо усвоил психологию восточных народов. На новом посту ему предстояло решать задачи по стабилизации ситуации в регионе, заново создавать разрушенный механизм административного управления и способствовать улучшению хозяйственно-экономической жизни. Он железной рукой пресек беспорядки, но при этом провел ряд реформ, умиротворивших край. В частности, он отменил секвестр на собственность армяно-григорианской церкви, ликвидировал все остатки крепостнической зависимости (временнообязанное состояние, долговую зависимость и пр.), уволил коррумпированных и неблагонадежных чиновников. В наместничество Воронцова-Дашкова на Кавказе шло широкое железнодорожное строительство. Баку, Тифлис и Батум быстро превращались из восточных грязных трущобных городов в благоустроенные города со всеми атрибутами цивилизации.

Материалы

В работе использованы архивные документы национального архива республики Грузия, опубликованные в дореволюционный период отчеты, а также материалы дореволюционной периодической печати.

Результаты

Деятельность наместника постоянно подвергалась жесткой критике, как со стороны отдельных представителей центрального правительства, так и со стороны общественного мнения – на страницах прессы и с кафедры Государственной Думы, так как особенности местности, которые резко отличались от других частей империи, требовали быстрых и решительных действий в делах «успокоения» края.

И.И. Воронцов-Дашков прибыл в Тифлис в начале мая. К тому времени он уже имел представление, на какие силы можно было опираться, осуществляя политические планы царского правительства.

Революция привела в движение все классы общества. Естественно, каждая политическая группировка, в соответствии со своей классовой принадлежностью, старалась использовать революционное движение в интересах своего класса.

Либеральное дворянство и буржуазия видели в царизме силу, способную оградить их сословные и имущественные привилегии и держать в повиновении трудящиеся массы. Правда, в первые дни революции либеральная буржуазия встала в оппозицию к самодержавию, но стоило царскому правительству изъявить согласие на созыв Государственной Думы, т.е. продемонстрировать начало диалога, как либералы, вступили на путь тесного сотрудничества с царским правительством.

Рис. 1. Граф И.И. Воронцов-Дашков

Наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков окружил себя представителями либеральной буржуазии и дворянства, выдвигая их кандидатами на ответственные государственные должности, а в то же время, по указанию правительства усиливал полицейский аппарат на Кавказе, учредил «Высшее полицейское управление» для борьбы с революционным террором.

Воронцов-Дашков провел в Тбилиси несколько земских собраний по вопросам введения губернских и уездных земств, суда присяжных и расширения функций городского самоуправления.

Для грузинской дворянско-буржуазной интеллигенции наступила благоприятная пора, чтобы пользуясь уступками правительства, осуществить свою политическую программу. Постарались не упустить случая и социал-федералисты. Они выдвинули требование об автономии Грузии, которую пытались осуществить в рамках Российской империи.

Первые три года наместничества прошли в очень сложной обстановке. Уже в мае 1905 г., спустя несколько дней после торжественного въезда в Тифлис наместника Его Величества на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова начались беспорядки. Несколько дней в Нахичевани, Эриванской губернии, и Нахичеванском уезде шла резня армян татарами, начавшаяся везде одновременно. На нахичеванском базаре были перерезаны почти все армяне. «Грабежи и поджоги принимали угрожающие размеры. Число убитых, раненых и заживо сожженных армян громадное» [1]. «Полиция бессильна остановить резню. Вызваны из Тифлиса пехота и артиллерия» [2].

Наместник был вынужден опубликовать «воззвание наместника к населению края, в котором разъясняется характер и вредное значение кружков, тайных партий и сообществ, стремящихся к изменению, путем нелегальной борьбы существующего строя и указываются пагубные последствия пропаганды этих организаций, которые эксплуатируют в целях пропаганды нужды рабочих и крестьян, в результате ведут их к разорению» [3].

В декабре 1905 г. началась забастовка служащих закавказских дорог, которая распространилась и на город, вследствие этого 15 декабря введено военное положение. Московская газета «Русское слово» писала: «Начался террор, одиночные убийства, бросания бомб, расстреливание домов и прочие ужасы. Против забастовщиков приняты энергичные меры: их увольняют, высылают из квартир; около ста человек наиболее видных деятелей арестованы» [4].

В августе 1906 г. в г. Телаве, близ средневековой столицы Кахетского царства Греми [5], революционно настроенное население проводило митинги до поздней ночи, шла агитация вооруженного восстания, полиция никаких мер не предпринимала. Некоторые селения вовсе вышли из повиновения, создав на местах собственную администрацию. В городе также действовала организация под названием «Красной сотни», которая самовольно приговаривала людей к смерти, а также собирала с жителей особый денежный сбор.

Аналогичная ситуация происходила в Елисаветпольской губернии – армянская революционная партия Дашнакцутюн – Союз армянских революционеров. Партия была создана в 1890 г. в Тифлисе, объединив революционные кружки и организации, действовавшие среди армян на Кавказе в 1880-х гг. – народников, крайних националистов, интеллигентов. Программа и устав Союза были приняты на I Учредительном съезде в Женеве в 1892 г. Главной задачей партии провозглашалось освобождение Западной Армении от турецкого ига и создание автономного армянского государства на территории Турции. Программа Союза выдвигала также требования всеобщего избирательного права, равенства национальностей, свободы слова, наделения безземельных крестьян землей, подоходного налога, всеобщего обязательного обучения. Социальной базой Дашнакцутюн была армянская буржуазия, интересам которой дашнаки стремились подчинить национально-освободительное движение армянского народа [6]. С.Г. Шаумян писал в 1906, что Дашнакцутюн «...сыграла свою реакционную роль, роль тормоза освободительного движения» [7]. Сообщество Дашнакцутюн приняло на себя полицейские функции, охраняя мирное население от грабежей и разбоев, владело судебной и административной властью и собирало значительные денежные средства для скупки оружия. Грандиозный процесс партии начался арестом почти тысячи армян с видными капиталистами и общественными деятелями во главе, окончился приговором группы около 30 человек армян к разным видам наказания [8].

В г. Баку офицеры Бакинского гарнизона возмущенные рядом террористических покушений, постановили опубликовать заявление о том, что в случае новых посягательств они будут действовать своими средствами для истребления преступников.

В Кутаисе по городу разбросаны прокламации, в которых предлагалось не выходить из дома в определенные утренние и вечерние часы, так как будут бросаться бомбы [9].

Преступность росла в геометрической прогрессии. За 1907 г. на Кавказе было зарегистрировано 3060 террористических случаев, общее число убитых 1239 человек. Столкновения происходили не только на почве общереволюционной, но и националистической. Так, например, в одной из губерний постоянно происходило насилие армян над молочанами (секта христиан) и лезгинами, которые решили объединиться для отпора армянам. Молочане направили ходатайство о разоружении армян и только в случае отказа, перейти к кровавой расправе. В августе 1907 г. в Зангезурском уезде Елисаветпольской губернии существовала организация, разбиравшая уголовные и гражданские дела кочевников и запрещавшая им под страхом казни обращаться по своим делам к законным представителям администрации и суда [10].

В г. Сухум на протяжении двух лет население держал в страхе молодой террорист Пайчадзе, который убивал, грабил, имел у себя склад бомб и пытался уничтожить всех полицейских чинов. Однажды он был задержан, но по суду был оправдан, пойманный второй раз он бежал, собрал единомышленников и продолжал преступную деятельность.

Убийства людей все чаще характеризовались большой жестокостью, так возле трупа сыщика Лоладзе, которому отрубили голову, была найдена записка: «Для более успешного лечения отправлен на абсолютный покой» [11]. Убийство члена Государственного Совета князя Чавчавадзе и его жены тоже отличилось беспощадностью: сентябрьским утром князь со своей супругой выехал из Тифлиса в коляске в свое имение Сагурамо по военно-грузинской дороге, экипаж остановили четверо молодых людей верхом, одетых, в форму полицейских стражников. Три револьверными выстрелами князь был убит. Соскочивший с козел лакей князя, пытавшийся бежать, был убит 11 ружейными выстрелами. Преступники не пощадили княгиню, которую стали бить прикладами ружей. У княгини было изранено лицо и разбита височная кость; она в безсознательном состоянии была доставлена ночью в Тифлис [12].

Имела место и торговля людьми «сообщают, что 450 детей были проданы асхабадским торговцам. Они перевезли их через Каспийское море и продали в кавказских портах. 160 молодых девушек проданы в Тифлисе, остальные дети отправлены по разным караванным дорогам азиатской России. Разумеется, закаспийские и кавказские власти считают ниже своего достоинства знать что-нибудь о подобной торговле, а низшая администрация, вероятно, знает и имеет свой процент в деле» [13].

Из тюрем убегали арестанты, так в 1907 г. насчитывалось 78 побегов, причем большинство из кутаисской тюрьмы. Как отмечали современники на улице невозможно было встретить невооруженного человека, увеличивалось число грабежей, случаи самосуда. Оскорбления арестантами часовых, нападения на тюремную стражу, ножевые расправы арестантов между собою – характерные черты кавказской тюремной жизни этого периода. Надзор за арестантами ослаблен до того, что тюрьмы обращаются в рассадники революции. 1 марта 1908 г. после побега из тифлисской тюрьмы важной государственной преступницы Бакрадзе в тюрьме обнаружены 1 1/2 пуда революционной литературы, рукописи, чистые паспортные бланки, краска для мимеографа и 3 экземпляра гектографированного революционного журнала «Победа» – издания тифлисской губернской тюрьмы [14].

В результате министр внутренних дел П.А. Столыпин по мере развития преступности указал губернии в следующем порядке: 1) Тифлисская, 2) Кутаисская, 3) Бакинская, 4) Кубанская область, 5) Эриванская, 6) Елисаветпольская [15].

Развившееся в Тифлисской губернии разбойничество стало угрожать в 1907 г. совершенной гибелью сельдяным промыслам, владельцы которых, не считая взносов за освобождение из плена, платили злоумышленникам налоги от 40 до 80 тысяч ежегодно [16].

Под влиянием национального движения среди русских, живших в Закавказье, нередко появлялись в прессе и на общественных собраниях требования к грузинам, задевавшие их национальные чувства. Все пожелания грузин-националистов (небольшие по численности группы автономистов и федералистов) сводились к признанию за картвельцами их самобытности в общем строю местных учреждений государственного характера, например, в виде языка для школьного преподавания [17].

Особой жестокостью и воинственностью отличались черкесы, ингуши, дагестанцы, кабардинцы и оставшиеся на Кавказе представители племен адыгеев [18].

Заключение

Завершая хочется отметить, что только к 1912 году И.И. Воронцов-Дашков в отчете императору Николаю II засвидетельствует о том, что «Кавказ находится накануне прочного успокоения» [19]. Внешне это выразится понижением уровня преступности, например, количество убийств, ранений, разбоев и грабежей в 1907 г. достигало цифры 17 300 случаев, а в 1912 г. 8 350 случаев. Это нельзя было не признать большим успехом, так как в действительности причинами кавказских разбоев стали: невежество мусульманских племен, развитие пролетариата в грузинских деревнях, необеспеченность края удобными путями сообщения, т.е. такие обстоятельства, которые для их устранения требовали значительного времени и целого ряда мероприятий. Отмеченное понижение преступности свидетельствовало и об улучшении личного состава полиции.

Примечания:

1. Беспорядки в Нахичевани // Русское слово (Москва), 1905, 25 мая.

2. Телеграммы // Русское слово (Москва), 1905, 3 сентября.
3. На Кавказе // Русское слово (Москва), 1905, 16 сентября.
4. Телеграммы наших корреспондентов // Русское слово (Москва), 1905, 30 декабря.
5. Maisuradze D., Dzhavakhishvili D. Grammy - the Capital of Kakheti Kingdom (1466–1616 years) // Gardarika, 2014, Vol. (1), № 1, pp. 45-48.
6. Karnauh O.D. State-Legal Politics of the Russian Empire in Regard to Colonization of the Black Coast in the Northwest Caucasus and its Outcomes by XX Century // Russian Journal of Legal Studies, 2014, Vol. (1), № 1, p. 22-28.
7. Шаумян С.Г. Избранные произведения, т. 1. М., 1957. с. 216.
8. Национальный архив Республики Грузия (НАРГ). Ф.13. Оп. 28. Д.127. Л. 3.
9. Телеграммы // Русское слово (Москва), 1906, 5 июня.
10. Karnaukh O.D. Public authorities and governmental supervision in the early XX century: historic-legal aspect // European researcher. 2011. № 1 (3). P. 14–16.
11. На Кавказе // Русское слово (Москва), 1907, 19 февраля.
12. Телеграммы // Новое время (Санкт-Петербург), 1907, 14 сентября.
13. Торговля детьми и персидский шах // Утро России (Санкт-Петербург), 1907. 5 марта.
14. Красный архив. 1929. Т.3 (34). с. 190.
15. Столыпин П.А. Переписка. М., 2004. с. 181.
16. Красный архив. 1929. Т.3 (34). с. 192.
17. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданийший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 8.
18. НАРГ. Ф.13. Оп. 28. Д.127. Л. 20.
19. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 5.

References:

1. Beporyadki v Nakhichevani // Russkoe slovo (Moskva), 1905, 25 maya.
2. Telegrammy // Russkoe slovo (Moskva), 1905, 3 sentyabrya.
3. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1905, 16 sentyabrya.
4. Telegrammy nashikh korrespondentov // Russkoe slovo (Moskva), 1905, 30 dekabrya.
5. Maisuradze D., Dzhavakhishvili D. Grammy - the Capital of Kakheti Kingdom (1466–1616 years) // Gardarika, 2014, Vol. (1), № 1, pp. 45-48.
6. Karnauh O.D. State-Legal Politics of the Russian Empire in Regard to Colonization of the Black Coast in the Northwest Caucasus and its Outcomes by XX Century // Russian Journal of Legal Studies, 2014, Vol. (1), № 1, p. 22-28.
7. Shaumyan S.G. Izbrannye proizvedeniya, t. 1. M., 1957. s. 216.
8. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Gruziya (NARG). F.13. Op. 28. D.127. L. 3.
9. Telegrammy // Russkoe slovo (Moskva), 1906, 5 iyunya.
10. Karnaukh O.D. Public authorities and governmental supervision in the early XX century: historic-legal aspect // European researcher. 2011. № 1 (3). R. 14–16.
11. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1907, 19 fevralya.
12. Telegrammy // Novoe vremya (Sankt-Peterburg), 1907, 14 sentyabrya.
13. Torgovlya det'mi i persidskii shakh // Utro Rossii (Sankt-Peterburg), 1907. 5 marta.
14. Krasnyi arkhiv. 1929. T.3 (34). s. 190.
15. Stolypin P.A. Perepiska. M., 2004. s. 181.
16. Krasnyi arkhiv. 1929. T.3 (34). s.192.
17. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddaniishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 8.
18. NARG. F.13. Op. 28. D.127. L. 20.
19. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddanneishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 5.

УДК 94

Преступность и терроризм на Кавказе: типология и проявления

Константин Викторович Таран

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация
Лаборатория мировых цивилизаций
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Аннотация. Первая русская революция (1905–1907 гг.) стала первым революционным потрясением для российского общества начала XX века. С особой жестокостью революция происходила на Кавказе, где произошли межнациональные противоречия. В статье анализируется природа, типология и проявления преступности и терроризма на Кавказе в период революции.

Ключевые слова: Первая русская революция; Кавказское наместничество; преступность.